

ПРЕЗУМПЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ И ПРОЦЕССЕ, ИХ ЗНАЧЕНИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ

К. К. Панько

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 1 февраля 2013 г.

Аннотация: *раскрывается сущность презумпции как средства законодательной техники современного уголовного права и уголовного процесса, анализируются особенности генезиса и развития правовой природы, характеристики и регламентации различных презумпций, в качестве обязательного признака правовой презумпции отмечается ее закрепление в законе.*

Ключевые слова: *презумпция, средство законодательной техники, презумпции в уголовном праве, презумпции в уголовном процессе.*

Abstract: *in this article the author discloses the essence of the presumption as a mean of legislative technique in criminal law and in criminal procedure; analyzes features of genesis and development of the legal nature, characteristics and regulation of various presumptions. The author points out to the necessity of fixing presumptions in the statute as an obligatory attribute of a legal presumption.*

Key words: *presumption, mean of legislative technique, presumptions in criminal law, presumptions in criminal procedure.*

В правотворчестве важную роль играют презумпции как средства законодательной техники. Латинское слово «*praesumptio*» имеет несколько значений; одно из них – «предположение» – широко используется для характеристики правовых презумпций, являясь ключевым в определении понятия. Так, Ю. Г. Зуев пишет, что презумпция «представляет собой регламентированное в уголовном законе предположение о наличии (отсутствии) юридически значимого факта, влекущего: а) существование материальных и проявление, развитие соответствующих процессуальных правоотношений; б) конкретизацию правового значения отдельных обстоятельств дела; в) предопределение уголовно-правовой оценки преступных действий»¹. В. К. Бабаев определяет презумпцию как «закрепленное в нормах права предположение о наличии или отсутствии юридических фактов, основанное на связи между ними и фактами наличными и подтвержденное предшествующим опытом»².

Однако для характеристики презумпции как средства законодательной техники более важным является ее второе значение – «признание

¹ Зуев Ю. Г. Уголовно-правовые презумпции : понятие, признаки и виды // Проблемы юридической техники : сб. ст. / под ред. В. М. Баранова. Н. Новгород, 2000. С. 331.

² Бабаев В. К. Презумпции в советском праве. Горький, 1974. С. 14.

факта юридически достоверным, пока не будет доказано обратное»³. Например, факт опубликования закона позволяет презюмировать, что по истечении установленного времени все граждане знают закон и, следовательно, должны его исполнять. Никто не вправе оправдываться незнанием закона (*ignorantio non est argumento*) – правило римского права. Вместе с тем среди граждан, которым адресованы законы, могут быть и такие, которые их не знают. Законодателю это безразлично, он это обстоятельство не учитывает, а исходит из того, что содержанием закона после его опубликования должны заинтересоваться все, кому он адресован, и поступать в соответствии с предписаниями (запретами) правовых норм. Это и есть средство законодательной техники – презумпция знания закона, которая обеспечивает стабильность правопорядка. Даже наличие исключительных обстоятельств, при которых лицо не могло знать опубликованный закон, не охватывается общей формулой знания закона и не является основанием освобождения от уголовной ответственности при совершении преступления.

Презумпция знания закона, происхождением которой мы обязаны юристам Древнего Рима, выбивается из общего ряда правовых презумпций тем, что не закреплена в действующем уголовном законодательстве, а логически вытекает:

1) из глав 8, 11 и 12 УК РФ – не предусматривающих незнание закона в качестве основания освобождения от уголовной ответственности и наказания;

2) ст. 24, 25, 27, 28 УПК РФ – не указывающих незнание закона в качестве основания отказа в возбуждении уголовного дела, прекращения уголовного дела и уголовного преследования.

По этим же основаниям на презумпцию знания закона не распространяется выдвинутый в научной литературе постулат: «Презумпции – суть такие обобщения, которые по самой своей природе не могут считаться всеобщими, универсальными, ибо они всегда допускают исключения»⁴. Рассматриваемая презумпция, бесспорно, является результатом обобщения в очень далекий от современности период цивилизации, однако по сию пору считается всеобщей, универсальной и не допускающей исключения. Закон не допускает возможности и не регламентирует процедуру опровержения презумпции знания закона.

Сказанное приводит к выводу, что каждая правовая презумпция, как средство законодательной техники, имеет особенности генезиса и развития правовой природы, характеристики и регламентации. Вместе с тем для правовых презумпций характерны и общие черты.

Для всякой правовой презумпции характерна вероятность выставленного в ней положения, условно принимаемого за истину. Эта вероятность доказана и проверена жизнью, опытом и принимается как само

³ Словарь иностранных слов / под ред. И. В. Лехина и Ф. Н. Петрова. Изд. 5-е. М., 1955. С. 559.

⁴ *Либус И. А.* Презумпция невиновности в советском уголовном процессе. Ташкент, 1981. С. 11.

собой разумеющееся. Практика подтверждает, что в подавляющем большинстве презумпции являются достоверными, истинными, не требующими каждый раз своего доказывания. Презумпция – это «такое положение, выраженное прямо или косвенно в правовой норме, которым какой-либо порядок явлений в области отношений, возникающих из человеческого поведения, признается обычным, нормальным и не требующим в силу этого специальных доказательств»⁵. Она представляет собой вывод, основанный на наблюдении повторяющихся аналогичных по содержанию явлений; полученное эмпирическим путем умозаключение о том, что определенные сходные условия дают основания для соответствующего вывода, в истинности которого нет оснований сомневаться. Поэтому презумпция не требует доказательств, ибо вытекает из обычного хода вещей. Но вполне допустимо опровержение презумпции путем представления доказательств того, что в данном конкретном случае положение, составляющее содержание презумпции, не соответствует обычному ходу вещей и, следовательно, для этого случая не истинно (например, прекращение действия презумпции невиновности после вступления в силу обвинительного приговора).

Установление законодателем презюмируемого положения как бесспорного, не требующего доказательств, является законодательным приемом, продиктованным интересами рационального законотворчества. Так, лицо, не достигшее определенного законом возраста, признается не способным руководить своими поступками и нести за них ответственность в уголовном порядке; презюмируется, что все граждане, в том числе судьи, правильно и единообразно разбираются в таких понятиях, как корысть, ревность, проявление не уважения к обществу, существенность нарушения прав и законных интересов и т.д.; предполагается, что алкогольное опьянение, независимо от степени его тяжести, не лишает человека способности отдавать себе отчет в своих действиях и руководить ими; предполагается, что правонарушитель потерял общественную опасность, если прошли установленные законом сроки уголовного преследования; и др.

Суть данного средства юридической техники в том, что правило, сформулированное в правовой презумпции, проверенное предшествующим опытом и потому верно отражающее подавляющее большинство ситуаций, на которые рассчитано, предоставляет в то же время возможность учесть специфику остальных ситуаций путем опровержения презумпции.

Другой общей чертой правовых презумпций является их нормативность, отмечаемая всеми авторами, исследовавшими проблему. «Понятие презумпции в юридической науке, – писал С. А. Голунский, – означает заранее установленное правом предположение, которое суды (а в соответствующих случаях и другие органы власти) обязаны принимать без

⁵ Каминская В. И. Учение о правовых презумпциях в уголовном процессе. М.; Л., 1948. С. 3.

доказательств, пока это предположение не будет опровергнуто»⁶. По мнению Л. Д. Кокорева, «правовые презумпции – это правила, закрепленные в правовых нормах или вытекающие из них и применяемые в правовой сфере»⁷. Действительно, уголовное законодательство, используя презумпции как средство законотворчества, устанавливает для ряда отношений определенные правовые формы их удостоверенности, определенные правовые условия их действительности. Так, закрепленная в ст. 20 УК РФ презумпция не понимания малолетним опасности своего деяния состоит в том, что она предрешает, по существу, вопрос об уголовной ответственности, создает определенный правовой режим действия установленных уголовным законодательством предписаний. Например, если уголовно-правовой запрет нарушило лицо в возрасте до 14 или 16 лет, то согласно ст. 8 и 20 УК уголовно-правовые отношения не возникают или прекращаются, чем предопределяются применение п. 2 ст. 24 УПК РФ и прекращение производства по уголовному делу. И, наоборот, предположение, что алкогольное опьянение, независимо от степени его тяжести, не лишает человека способности отдавать себе отчет в своих действиях и руководить ими, не исключает его рассудительного поведения и, следовательно, ответственности за совершенное преступление (ст. 23 УК РФ).

Кроме общих свойств, характерных для всех презумпций, каждая из них обладает специфическими чертами, отличающими их друг от друга и создающими особые условия и последствия их применения в законотворчестве. Проследим это на двух описанных уже примерах. Уголовный закон предусматривает, что к уголовной ответственности могут привлекаться лишь лица, которым до совершения преступления исполнилось 16, а в некоторых случаях – 14 лет. С учетом индивидуального развития личности возможность осознанного поведения лиц, не достигших указанного возраста, не исключается, но законодатель не принимает во внимание это исключение из общего правила и не допускает возможности доказывания факта, что лицо, хотя и не достигло соответствующего возраста, но в силу своего развития может быть признано виновным в совершении преступления. Законодатель не допускает возможности опровержения «презумпции непонимания опасности своих действий» в сторону снижения возрастного предела ее применения, хотя допускает такую возможность для увеличения этого предела: «Если несовершеннолетний достиг возраста, предусмотренного частями первой или второй настоящей статьи, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности» (ч. 3 ст. 20 УК РФ).

⁶ *Голунский С. А.* Вопросы доказательственного права в Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик // Вопросы судопроизводства и судостроительства в новом законодательстве Союза ССР. М., 1959. С. 131.

⁷ *Кокорев Л. Д., Кузнецов Н. П.* Уголовный процесс : доказательства и доказывание. Воронеж, 1995. С. 247.

Иные последствия имеет вторая презумпция, в соответствии с которой лицо, совершившее преступление в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств и других одурманивающих веществ, подлежит уголовной ответственности, так как считается не утратившим возможность рассудительного поведения. Но последнее предположение может быть и опровергнуто, если опьянению сопутствовало психическое расстройство (патологическое опьянение), исключающее вменяемость лица.

Суть различия описанных презумпций в том, что в первом случае используется прием, оставляющий за пределами доказывания раннее интеллектуальное развитие лица, не достигшего возраста, с которого начинается уголовная ответственность; во втором случае психическое состояние лица, вызывающее сомнение в его полноценности и сопряженное с употреблением алкоголя, наркотических средств и одурманивающих веществ, является основанием для исследования и обязательного назначения судебной экспертизы (ст. 196 УПК РФ), т.е. находится в пределах предмета доказывания. Иногда оба приема сочетаются в одной презумпции. Так, предположение справедливости и целесообразности санкции уголовно-правовых норм опирается на правильно предусмотренные законодателем верхний и нижний ее пределы. Касательно верхнего предела эта презумпция неопровержима (неоспорима), так как законодатель не допускает возможности назначения наказания выше высшего предела, каким бы тяжким ни было преступление. В отношении нижнего предела санкции, установленной нормой права, действует прием, допускающий возможность назначения наказания ниже низшего предела санкции при наличии определенных смягчающих обстоятельств.

Изучая механизм образования презумпций, большинство авторов отмечают индуктивный характер, вследствие чего презумпции являются результатом наблюдений за устойчивой, повторяющейся взаимосвязью явлений, событий, фактов, обобщением этих наблюдений и выведением определенных закономерностей данной взаимосвязи. Они позволяют на основе одних фактов судить о существовании других и выражают предположительные, а не достоверные знания; с их помощью можно судить о существовании тех или иных событий, фактов, явлений лишь с определенной степенью вероятности⁸.

Представляется более правильным выводить логическую основу образования презумпций из диалектического метода, который для познания объективной действительности в качестве вспомогательных приемов использует не только индукцию, но и дедукцию. При индуктивном исследовании мы опираемся на опыт, факты, наблюдения. Для дедуктивного умозаключения требуются готовые положения – посылки, из которых делается вытекающий из них вывод. Само дедуктивное умозаключение

⁸ См.: *Кругликов Л. Л., Зуев Ю. Г.* Презумпции в уголовном праве. Ярославль, 2000. С. 15 и др.; *Бабаев В. К.* Указ. соч.; *Либус И. А.* Указ. соч.; *Кокорев Л. Д., Кузнецов Н. П.* Указ. соч. С. 247; и др.

непосредственно не связано с опытным исследованием. Путем индукции мы обобщаем признаки ряда фактов, ситуаций и т.д. Но сколько бы случаев, фактов мы не изучали, это будет сумма частных фактов, и никакого общего правила из этого еще не получится. Дедукция дает возможность от множества фактов, случаев перейти к общему правилу, сформулированному в презумпции, и из признаков и свойств наблюдавшихся фактов заключить о свойствах и признаках не наблюдавшихся фактов того же рода, выводя их тем самым за пределы дополнительного исследования (доказывания). В этом суть образования и механизм действия презумпции, которая, сформировав однажды свое содержание, не требует дополнительных усилий по обоснованию содержащихся в ней правовых положений. Без дедукции это было бы невозможно. Без дедукции мы бы только накапливали отдельные случаи, факты. А вывод из них не шел бы дальше гипотезы. «Индукция и дедукция связаны между собой столь же необходимым образом, как синтез и анализ. Вместо того чтобы одно-сторонне превозносить одну из них до небес за счет другой, надо стараться применять каждую на своем месте, а этого можно добиться лишь в том случае, если не упускать из виду их связь между собою, их взаимное дополнение друг друга»⁹. Индукция как прием диалектического мышления является механизмом образования презумпций не только потому, что позволяет сделать вывод из известных нам фактов относительно фактов неизвестных, но и потому, что связана с дедукцией, в силу чего позволяет от множества случаев перейти к общему правилу и из свойств наблюдавшихся фактов заключить о свойствах не наблюдавшихся фактов того же рода.

Исследуя метод создания презумпций в праве, В. И. Каминская писала: «Здесь не просто констатация определенного количества наблюдавшихся однородных фактов в сопоставлении с констатацией отсутствия фактов, им противоречащих, а более сложное сопоставление однотипных фактов с наличным, противоречащим им фактом, с признанием безусловного приоритета за первыми. Основная причина указанной особенности метода создания презумпций заключается, прежде всего, в том, что они относятся к той области, в которой обобщения человеческого разума имеют более приблизительный характер, чем в любой другой области знаний, – к области человеческих взаимоотношений и человеческого поведения»¹⁰. Это, однако, не устраняет того, что при проведении исследования по любому вопросу индукция и дедукция неотделимы друг от друга. В различных областях соотношение индукции и дедукции может быть различным: в математике, например, применяется главным образом дедукция, в химии – в большей мере индукция; но ни в одной области человеческого знания индукция не применяется без дедукции, равно как дедукция без индукции. Как вспомогательные приемы диалектического метода, они в неразрывном единстве применяются для познания правовой действительности.

⁹ *Энгельс Ф.* Диалектика природы. М., 1948. С. 182–183.

¹⁰ *Каминская В. И.* Указ. соч. С. 26.

Безусловный интерес представляет противоположный смысл, заложенный в презумпции как логической конструкции: «предположение, признаваемое истинным пока не доказано обратное»¹¹. Возможно ли предположение, которое может быть основано только на вероятности, иначе оно бы не было предположением, признать истинным? Каким образом? И какова здесь роль индукции и дедукции?

Всякое презюмирование основывается на существовании всеобщей причинно обусловленной связи явлений, фактов, ситуаций, между которыми повторяющаяся взаимосвязь проявляется в виде закономерности. Частный факт доказывается другими частными фактами, относительно которых есть основания предполагать, что они связаны причинной связью с тем фактом, который надо выдвинуть и сформулировать как презумпцию. Путем наблюдения или исследования мы устанавливаем факты, которые были следствием неизвестного предполагаемого факта или причиной этого факта, и, таким образом, по следствию установим причину или по причине – следствие. Так, если медицинская и психологическая науки доказали, что малолетний Петров не осознает в должной мере общественной опасности своих действий (убийства новорожденного брата), и потому его нельзя признавать виновным в совершении убийства, то эти же действия, совершенные малолетними Ивановым, Сидоровым и т.д., без дополнительного исследования в силу одного признака (малолетства) нельзя признавать преступными. Презумпция не понимания малолетним общественной опасности совершаемого им деяния, как общее правило, позволяет в частном случае с Ивановым или Сидоровым дедуктивным методом как из посылок силлогизма вывести истинность тезиса (вывода), представляющего результат подведения частного случая под общее правило. Медико-психологическое исследование признаков, исключающих понимание малолетним Петровым общественной опасности своих действий как частный случай или ряд частных случаев, позволяет индуктивным приемом вывести общее правило, общее положение (тезис). Соответственно природе индукции, само индуктивное умозаключение (доказательство) не является достоверным, тезис доказывается с вероятностью. Для того чтобы доказать тезис с достоверностью, следует от индуктивного умозаключения перейти к дедуктивному, сочетая их. Соответственно природе дедукции, дедуктивное умозаключение состоит в том, что из общего правила выводится частный случай, тезис. Значит, при помощи общего правила устанавливается обстоятельство, относящееся к частному случаю.

Дедуктивное доказательство всегда принимает форму силлогизма, аргументы (суждения, подтверждающие тезис) являются посылками, а тезис (суждение, истинность которого следует доказать) – заключением. Если аргументы достоверны и истинность тезиса вытекает из истинности аргументов согласно правилам силлогизма, то тезис будет истинным, а

¹¹ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1992. С. 600.

факты – юридически достоверными. Это объясняет логически сложную и внешне вроде бы несуразную конструкцию презумпции: «предположение, основанное на вероятности, признающее факт юридически достоверным». Действительно, при сочетании индукции и дедукции первая позволяет в суждении, составившем содержание презумпции, накоплением частных фактов выявить вероятностный их характер, а при движении в обратном направлении и выведении из общего правила выводов о других фактах (однопорядковых) наше суждение о них характеризуется как полностью достоверное. Чтобы перейти от предположения, основанного на вероятности, к признанию факта юридически достоверным, надо индуктивный прием для обоснования какого-либо положения сочетать с дедуктивным умозаключением о нем.

По вопросу о классификации презумпций в юридической литературе было предложено деление их на фактические (естественные) и правовые (легальные), опровержимые и неопровержимые¹². И. И. Малхазов назвал их житейскими (общепринятыми) и правовыми, оспоримыми и неоспоримыми¹³. По мнению Л. Д. Кокорева, презумпции бывают естественными и правовыми, правовые делятся на общеправовые и отраслевые, материальные и процессуальные¹⁴. Ю. Г. Зуев классифицировал презумпции на: косвенно и прямо закрепленные в законе; общеправовые, межотраслевые, отраслевые; опровержимые и неопровержимые; другие разновидности¹⁵. Из этого следует, что развитие науки вело к тому, что классификации презумпций менялись: одно деление отбрасывалось как неверное, другие заменялись новыми, более совершенными, третьи, хотя и сохраняли свою основу, но дополнялись и видоизменялись. Научная классификация имеет серьезное значение, так как помогает изучению различных явлений, ситуаций, отношений, обнаружению закономерностей, которым подчиняются эти явления.

Но имеет ли значение классификация презумпций как средства законодательной техники и какое? Если мы изучаем различные явления и ситуации, но они не разбиты на классы и не расположены в определенном систематическом порядке, то трудно будет выявить их свойства и индивидуальные признаки. Это касается известных действующих презумпций. Если вести речь о будущем законодательстве, то научно обоснованные классификации могут служить средством для обнаружения новых, ранее не известных закономерностей, прогнозирования и моделирования дальнейшего развития законодательства, средств, приемов и правил законотворчества.

Для уголовного права и развития его средств и приемов законотворчества значение имеют не всякие, а только правовые презумпции, установленные в законе прямо или косвенно, т.е. вытекающие из общего духа

¹² См.: *Либус И. А.* Указ. соч. С. 14–17.

¹³ См.: *Малхазов И. И.* Важная гарантия социалистического правосудия. Ростов н/Д., 1961. С. 5–9.

¹⁴ См.: *Кокорев Л. Д., Кузнецов Н. П.* Указ. соч. С. 247–249.

¹⁵ См.: *Зуев Ю. Г.* Указ. соч. С. 338.

уголовного законодательства. Данный способ установления, без закрепления в законе важнейших положений, хотя и обеспечивает экономию уголовно-правовых средств и краткость (сжатость) правовой материи, однако лишает ее четкости, ясности и определенности. Положение спасает наличие общеправовых и межотраслевых презумпций, которые общими усилиями закрепляют правовые положения огромной социальной ценности. К ним следует отнести: презумпцию знания гражданами законов; презумпцию добропорядочности (невиновности или добросовестности); презумпцию правосубъектности (достижение возраста, вменяемость); презумпцию истинности судебного приговора. Однако при этом остаются не решенными вопросы о том, представляет ли презумпция чисто правовую категорию или же сфера ее применения гораздо шире и какую разновидность презумпций следует называть правовой. Приоритетной в решении данных вопросов является идея «прямого или косвенного закрепления правовой презумпции»¹⁶. Прямое закрепление предполагает закрепление в правовой норме формулы, типичной для презумпции: «Обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном настоящим Кодексом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда» (ч. 1 ст. 14 УПК РФ).

Процитированная норма красноречиво указывает, что понимание презумпции только как предположения не дает полного представления о ее сущности. Совершенно справедливо указывал М. С. Строгович: «Презумпция есть предположение в особом условном смысле этого понятия, и само слово «предположение» не вполне точно выражает понятие презумпция: презюмированный факт предполагается в том смысле, что он считается, признается имевшим место, если есть налицо предусматриваемое презумпцией основание»¹⁷. Прямое закрепление презумпции в законе в силу особой ее природы позволяет использовать термины «признается», «считается», так как «законодатель мог руководствоваться как этим мотивом, так и иным, мог исходить из одного или другого предположения, мог вообще не исходить не из какого предположения, а руководствоваться лишь соображениями политической целесообразности, рассчитывать на определенный эффект издаваемого закона и др. Но если даже законодатель исходил из определенного предположения о связи фактов, формулируя в законе правовую норму, это относится к законодателю, а не к суду, применяющему эту норму; когда норма уже создана, предположение, послужившее мотивом к ее созданию, если оно и было, не имеет значения ни для суда, ни для тех лиц, которых норма касается и для которых она влечет определенные следствия: для них значение имеет не предполо-

¹⁶ Бабаев В. К. Указ. соч. С. 13 ; Веденеев Е. Ю. Роль в гражданском праве, арбитражном и гражданском судопроизводстве // Государство и право. 1998. № 2. С. 46 ; Цуканов Н. Н. О критериях правовой презумпции // Законодательная техника современной России : состояние, проблемы совершенствования : сб. ст. : в 2 т. Н. Новгород, 2001. Т. 1. С. 507.

¹⁷ Строгович М. С. Учение о материальной истине в уголовном процессе. М. ; Л., 1947. С. 237.

жение, послужившее основанием для создания нормы, а сама норма»¹⁸. Ценность прямого закрепления презумпции в том, что она как средство законотворчества позволяет единообразно и обоснованно разрешить типичную ситуацию неопределенности.

Косвенным, по общему правилу, признается такое закрепление, когда презумпция выступает в качестве мотива к созданию конкретной нормы. В качестве примера в литературе предлагаются презумпции не понимания несовершеннолетним противоправности своих действий¹⁹, знания законов, истинности судебного решения. Признание возможности косвенного закрепления презумпции приводит к следующему: или элементы презумпции содержатся в разных нормах, или презумпция признается и активно используется, не имея правового закрепления, или одна правовая норма содержит несколько презумпций. Например, руководствуясь данным подходом, Ю. Г. Зуев в одной ст. 21 УК РФ выделяет две правовые презумпции – вменяемости и невменяемости; в ст. 20 УК РФ – презумпцию непонимания общественной опасности и осознания вредности своего поведения²⁰. Очевидно, что признание возможности косвенного закрепления презумпции не дает полного представления о ее сущности, лишает науку возможности обоснования логически завершенной системы правовых презумпций и сводит ее к простому логическому приему. Однако совершенно ясно, что правовая презумпция – это не просто логический прием, обеспечивающий умозаключение от одного факта к другому, а особый прием регулирования общественных отношений, обеспечивающий охрану общественных интересов, наиболее важных в глазах законодателя. Поэтому оправданным является способ прямого закрепления правовой презумпции в законе.

Важное значение для механизма законотворчества имеет деление презумпций на опровержимые (оспоримые) и неопровержимые (неоспоримые). Неопровержимость выражается в законодательной предопределенности правовых последствий, не допускающих никаких исключений, а опровержимость допускает возможность ее оспаривания. Как элементы конструкции правовой презумпции они учитываются законодателем при ее создании. При этом в юридической литературе правильно указывается на необходимость говорить не о презумпциях опровержимых и неопровержимых, так как сама презумпция не может быть таковой, а об опровержимых или неопровержимых выводах, которые делаются на основании презумпции, и о том, что опровергнута возможность применения презумпции в конкретном случае²¹.

Деление презумпций на материально-правовые и процессуальные представляется нам повторением классификации презумпций по общеправовым, межотраслевым и отраслевым признакам.

¹⁸ Строгович М. С. Указ. соч. С. 174.

¹⁹ См.: Петрухин И. Л. Внутреннее убеждение суда и правовые презумпции // Сов. государство и право. 1964. № 3. С. 63.

²⁰ См.: Кругликов Л. Л., Зуев Ю. Г. Указ. соч. С. 89–90.

²¹ См.: Кокорев Л. Д., Кузнецов Н. П. Указ. соч. С. 248.

В теории уголовного права сделана также попытка классифицировать презумпции по особым «нетрадиционным основаниям», выделив: а) позитивные и негативные; б) общие и частные; в) нашедшие закрепление в статьях Общей части, Общей и Особенной частей, только в Особенной части²². Обращает на себя внимание, что речь идет не о классификации, а о простом делении, при котором в качестве основания взят определенный признак. В нашем случае для деления на позитивные и негативные указана «сущность презумпции», при делении на общие и частные не заявлен критерий, а в третьем случае в качестве основания деления взято место закрепления презумпций в Уголовном кодексе. Для классификации этих признаков явно недостаточно. Основанием для классификации должен служить существенный признак, определяющий для той или иной группы факты, явления настолько, что от него в конечном счете зависят все иные признаки данной группы. Классификационными признаками, обуславливающими природу, «естество» изучаемых явлений являются закреплённость презумпций в законе, их свойство быть естественным логическим следствием закона, обладать качеством оспоримости или нести в себе окончательные выводы; распространяться на всю систему права, несколько отраслей, или одну отрасль права. Эти наиболее существенные признаки обеспечивают устойчивость и постоянство места для каждой презумпции, и из них вытекают все другие признаки: быть позитивными или негативными по содержанию, частными или общими по форме, проявлять свою отраслевую специфику по месту закрепления. Нестандартные основания – это не классификация в научном ее понимании, а простое деление по признаку, существенному для какой-либо практической цели.

Какова цель, назначение, роль презумпций в законотворчестве как средства законодательной техники? Как и любая нормативная конструкция, презумпция является способом нормативно-организационного воздействия на общественные отношения с целью их охраны, упорядочения. Однако в общем процессе регулирования социальной жизни правовыми средствами, презумпции выполняют вспомогательную роль, представляя собой дополнения, связки элементов права в систему²³, увеличивая объем знаний о содержании юридической нормы²⁴.

В качестве связки элементов права в единую систему презумпции, как средство юридической техники, обеспечивают согласованность статей УК РФ между собой. Так, ст. 20 УК, предусматривающая презумпцию непонимания общественной опасности и противоправности деяния, устанавливает связь возраста, с которого наступает уголовная ответственность со статьями, предусматривающими уголовную ответственность несовершеннолетних, т.е. со ст. 87–96 УК; предположение, что простое алкогольное опьянение не лишает человека способности отдавать себе

²² См.: *Кругликов Л. Л., Зуев Ю. Г.* Указ. соч. С. 98–101.

²³ См.: *Горшенев В. М.* Нетипичные нормативные предписания в праве // Советское государство и право. 1978. № 3. С. 115.

²⁴ См.: *Алексеев С. С.* Государство и право : начальный курс. М., 1996. С. 173.

отчет в своих действиях и руководить ими (ст. 23 УК) связывает положения ст. 19 УК со всеми статьями Особенной части УК; презумпция невменяемости связывает положения ст. 21 УК с положениями ст. 97–104 УК, т.е. разделом УК РФ, посвященным основаниям, целям, видам принудительных мер медицинского характера; и т.д.

С помощью презумпций достигается связь уголовного закона с законодательством других отраслей права, что обеспечивает определенную стабильность системы законодательства. Примером может служить известная презумпция невиновности. Будучи закрепленной в УПК РФ и основательно теоретически разработанной в уголовном процессе²⁵, презумпция невиновности является достоянием многих отраслей права в различных вариациях – презумпция добропорядочности или добросовестности в гражданском праве (ст. 10 ГК РФ) и других отраслях, в которых она также подверглась теоретическим разработкам²⁶. Действуя в пределах конституционных координат, отраслевой законодатель должен исходить из презумпции невиновности, закрепленной в ст. 49 Конституции РФ. Государство не имеет права создавать законодательную систему, руководствуясь соображениями, что общество состоит из недобросовестных и незаконопослушных граждан. Правовое регулирование публично-правовых отношений должно основываться на признании презумпции невиновности (добросовестности), хотя эта презумпция может быть опровергнута в случае совершения преступления и вступления в законную силу обвинительного приговора.

Конституционное положение о возможности признания виновным только по приговору суда связано с вопросом о применении уголовного закона, а применение уголовного закона и квалификация деяния – не тождественные понятия. Квалифицируют деяния в разных стадиях процесса дознаватель, следователь, прокурор, суд, но применяет уголовный закон и решает вопрос об уголовной ответственности только суд. До этого возможно не применение уголовного закона, а обвинение лица в его нарушении. Общеобязательным и опровергающим презумпцию невиновности (если дело не прекращается в досудебных стадиях) будет только вывод суда, и только в обвинительном приговоре суда находит конкрет-

²⁵ См.: Каминская В. И. Указ. соч. ; Чельцов М. А. О недопустимости перенесения буржуазных конструкций в советскую уголовно-процессуальную теорию / Ученые записки. ВЮЗИ. Вып. VI : вопросы уголовного процесса. 1958 ; Малхазов И. И. Указ. соч. ; Либус И. А. Указ. соч. ; Строгович М. С. Право обвиняемого на защиту и презумпция невиновности. М., 1984 ; Стецовский Ю. И., Ларин А. М. Конституционный принцип обеспечения обвиняемому права на защиту. М., 1988; и др.

²⁶ См.: Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М., 1998 ; Новицкий И. Б. Принцип доброй совести в проекте обязательственного права // Вестник гражданского права. 1916. № 6. С. 56–90 ; Дождев Д. В. Добросовестность (bona fides) как правовой принцип // Политико-правовые ценности : история и современность. М., 2000 ; Гаджиев Г. А. Конституционные принципы добросовестности и недопустимости злоупотребления субъективными правами // Государство и право. 2002. № 7. С. 54–62; и др.

ное воплощение право государства на признание лица виновным и на назначение наказания. Суть данной презумпции как средства законодательной техники заключается в том очевидном гипотетическом факте, вытекающем из специфики судебного исследования, благодаря которому оно никогда не завершается без юридического результата, даже когда обвинение не удалось ни подтвердить, ни опровергнуть.

В таких ситуациях, когда остаются неустранимыми сомнения в виновности обвиняемого, суд не может вопрос о виновности оставить открытым, поэтому действует логическое суждение, в котором утверждение поставлено в зависимость от определенных условий: обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Чтобы доказать его виновность, нужны доказательства, чтобы доказать его невиновность, тоже нужны доказательства. Если доказательств нет, факт остается под вопросом, но не опровергается. Так как судебное исследование не может закончиться безрезультатно, законодатель со всей определенностью высказался в пользу презумпции невиновности, возведя гипотетическое (основанное на гипотезе) предположение в ранг принципа, закрепленного в Конституции РФ (ст. 49) и УПК РФ (ст. 14). Этот законодательный прием позволил выйти из тупиковой ситуации, при которой с необходимой достоверностью нельзя установить как невиновность лица, так и его виновность.

Связь между ст. 49 Конституции РФ, устанавливающей презумпцию невиновности, и возможностью реализации предписаний Особенной части Уголовного кодекса очевидна. Связь очень жесткая и прямо пропорциональная: при неопровержимости презумпции невиновности невозможно применение ни одного предписания Особенной части УК. При опровержении презумпции невиновности в силу вступает другая общеправовая презумпция – истинности приговора (истинности судебного решения), которая ложится в основу преюдиции. Согласно этому законодательному приему истинность приговора презюмируется как бесспорное положение, а обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором, признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки, если эти обстоятельства не вызывают сомнений у суда (ст. 90 УПК РФ).

Вторая презумпция, как и первая, является оспоримой и возможность ее опровержения связывается с наличием предусмотренных в самом законе оснований, допускается при соблюдении определенной процедуры (например, опровержение презумпции истинности приговора путем пересмотра дела в порядке надзора или ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств). Однако установление презюмируемого положения как бесспорного является законодательным приемом, продиктованным соображениями стабильности правопорядка и экономией правовых средств воздействия. В данном аспекте неопровержимые презумпции значительно ускоряют процесс доказывания, так как исключают презюмируемый факт из предмета доказывания, сокращая тем самым его объем,

а опровержимые презумпции устанавливаются как бесспорные положения, имеющие правовые последствия (в презумпции невиновности – необходимость установления виновности; в презумпции истинности приговора – преюдиция). Презумпция невиновности, увеличивая и ужесточая требования по установлению и обоснованию виновности лица, тем самым обеспечивает правильное применение уголовного закона, правильную квалификацию совершенного деяния, а презумпция истинности приговора помогает раскрыть необходимый объем содержания уголовного закона, действие которого намного превышает результаты его применения в конкретном случае и распространяется на иные судебные решения и иные правовые ситуации.

Презумпции позволяют уяснить содержание правовой нормы, сузив или расширив его объем. Так, презумпция непонимания общественно опасных последствий, связанная с возрастными границами субъектов преступлений, и презумпция вменяемости (невменяемости) позволяют решить вопрос о круге лиц, подлежащих уголовной ответственности. Презумпция добросовестности, которая в уголовном праве проявляется в институте необходимой обороны, крайней необходимости, обоснованном риске и т.д., сужает понятие преступления, сформулированное в ст. 14 УК РФ, и своим правовым последствием имеет признание законодательством как факта (обстоятельства), исключающего преступность деяния (гл. 8 УК). Презумпция повышенной общественной опасности в уголовном праве связана с обстоятельствами, отягчающими наказание, совокупностью преступлений и рецидивом, что диктует необходимость определения более строгого наказания, т.е. расширяет содержание юридической нормы о наказании и одновременно обеспечивает связь Общей части УК с Особенной при определении высших и низших пределов санкций. Презумпция пониженной общественной опасности связана с обстоятельствами, смягчающими наказание, или исключительными обстоятельствами и разъясняет правовые последствия в виде наказания ниже низшего предела, раскрывает объем содержания статей, регулирующих наказание (гл. 10 УК РФ) и санкции статей Особенной части УК.

В юридической литературе существует значительное разнообразие мнений относительно перечня конкретных правовых презумпций. Так, М. С. Строгович выделял три презумпции в области уголовного процесса: презумпцию знания закона, презумпцию истинности вступившего в законную силу судебного приговора или решения и презумпцию невиновности²⁷. И. Л. Петрухин – четыре, дополнив вышеуказанные презумпцией не понимания малолетним преступности своих действий и невозможности управлять своим поведением²⁸. В. К. Бабаев – четыре общеправовые презумпции: добропорядочности (в рамках уголовного процесса – презумпция невиновности обвиняемого), знания закона, истин-

²⁷ См.: *Строгович М. С. Учение о материальной истине в уголовном процессе.* С. 202.

²⁸ См.: *Петрухин И. Л. Указ. соч. С. 63.*

ности государственно-правового акта, истинности судебного приговора (решения), вступившего в законную силу²⁹. В гражданском праве и процессе В. А. Ойгензихт выделяет их более двух десятков³⁰.

К видам презумпций в теории уголовного права относят: знание закона (ст. 9 УК); истинность уголовного запрета (ст. 9, 10 УК); вменяемость (ст. 21 УК); невменяемость (ст. 21 УК); не понимание лицом до достижения 14–16 лет общественной опасности совершаемого им деяния (ч. 1, 2 ст. 20 УК); осознание лицом, достигшим 14–16-летнего возраста на момент совершения преступления, вредоносности своего поведения (ч. 1, 2, 3 ст. 20 УК); увеличение степени опасности правонарушения при рецидиве преступлений (ст. 18, п. «а» ч. 1 ст. 63 УК); истинности приговора (ст. 70, 73 УК); понимание характера опасности своего деяния лицом, находящимся в состоянии опьянения (ст. 23 УК); предположение о возможности совершения вновь тождественного деяния подсудимым, если он будет после осуждения заниматься той же деятельностью или занимать ту же должность (ст. 74); об утрате общественной опасности совершенного правонарушения и личности преступника по истечении длительных сроков с момента совершения деяния (ст. 78, 83 УК); презумпцию повышения общественной опасности содеянного при совершении преступления с отягчающими, квалифицирующими обстоятельствами, нашедшую, в частности, выражение в косвенном закреплении предположения о том, что при совершении преступления группой лиц происходит повышение общественной опасности деяния (ст. 35, ст. 63 УК) и др.³¹

Специфика презумпции как средства юридической (законодательной) техники, отличающей ее от других средств и приемов законодательства, состоит в том, что она имеет собственно регулятивное значение типа правовых предписаний «общих начал», «отправных нормативных установлений», норм-целей или норм-принципов (презумпция невиновности закреплена в УПК как принцип уголовного судопроизводства). Презумпции в своем подавляющем большинстве дают правоприменителю определенные идеи, на которые необходимо ориентироваться (презумпция знания закона, истинности судебного приговора), но которые в конкретных случаях и в определенной процедуре можно опровергнуть. Поэтому презумпции имеют специфический характер нормативности, часто не закреплены прямо в законе, а вытекают из него либо общего духа законодательства; в них скорее угадываются взгляды законодателя на цели и перспективы развития правовых институтов. Своеобразная форма изложения презумпции и является одним из признаков нетипичности ее предписаний, отличающим от типичных норм, которые формулируются совершенно иначе. Нетипичность презумпций усматривается в количест-

²⁹ См.: Бабаев В. К. Указ. соч. С. 86–121.

³⁰ См.: Ойгензихт В. А. Презумпции в советском гражданском праве. Душанбе, 1976. С. 43–189.

³¹ См.: Кругликов Л. Л., Зуев Ю. Г. Указ. соч. С. 89–90 ; Зуев Ю. Г. Указ. соч. С. 331–338.

венном соотношении с другими видами нормативных уголовно-правовых предписаний, что обусловлено спецификой их роли.

Презумпции выполняют особую функцию в процессе правового регулирования: они, как уже ранее указывалось, помогают глубже уяснить роль и значимость других предписаний, общую линию правотворческой деятельности, связывают изложенные в законодательстве предписания в систему, придавая им общий смысл и цельность. Презумпции являются органичными частицами системы уголовного законодательства (как материального, так и процессуального) и в составе системы участвуют в правовом регулировании, таким образом, проявляя себя самостоятельным типом правовых установлений. Их реализация обеспечивается действием всего законодательства, а не только отдельно взятого предписания.

Воронежский государственный университет

Панько К. К., доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права

E-mail: panko_kirill@mail.ru

Тел.: 8-910-341-04-52

Voronezh State University

*Panko K. K., Doctor of Legal Sciences,
Professor of the Criminal Law Department*

E-mail: panko_kirill@mail.ru

Tel.: 8-910-341-04-52